

© 1990 г.

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА»

16—18 мая 1989 г. в Москве в Институте славяноведения и балканистики АН СССР состоялась Всесоюзная конференция на тему «Нации и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX — начале XX века». При подготовке конференции организаторы исходили из того, что проблемы истории межнациональных отношений в исследуемом регионе еще недостаточно изучены в историографии, и вместе с тем многие методологические и конкретно-исторические вопросы, связанные с этнической, социально-политической историей и историей культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы приобрели в наши дни особую актуальность. На конференции рассматривался широкий круг проблем.

- I. Проблема социально-экономического развития и становления наций.
1. Национальные отношения в рамках многонациональных государств.
2. Проблемы национального развития «разделенных» народов.
- II. Национальное самосознание и его место в системе общественного сознания.
1. Национальные идеологии.
2. Панславизм, австрославизм, неославизм.
3. Национализм как явление идеологии, социальной психологии, массового сознания.
4. Идеино-политическая борьба по вопросам национальной политики и национально-государственного устройства во второй половине XIX — начале XX в. Национальный вопрос в программах политических групп, партий, движений.
- III. Национальный вопрос как фактор международных отношений.
- IV. Взаимодействие политических сил различных народов: общественных движений, политических партий, организаций и групп революционного, демократического, либерального и консервативного направлений.

С докладами выступили 37 участников. Отличительной особенностью конференции было широкое участие в ней ученых не только из Москвы и Ленинграда, но и из других научных центров нашей страны: из Белоруссии, Латвии, Литвы, Молдавии, Украины, Марийской АССР, что предоставило возможность участникам ознакомиться с работами самых различных исследователей, составить представление о развитии научных исследований по данной проблеме в нашей стране.

По всем докладам велась оживленная дискуссия. Участники конференции детально обсуждали предпосылки и условия возникновения конфликтных ситуаций, обусловленных, в частности, факторами межнациональной напряженности, тенденций развития межнациональных отношений, их многостороннее влияние на развитие стран и народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху, сыгравшую исключительно важную роль в процессе становления наций и национального самосознания. Большое внимание было уделено методологическим проблемам, вопросам федерализма, территориальной и культурно-национальной автономии.

В докладах А. С. Мыльников (Ленинград) и В. И. Фрейдзона (Москва) была продолжена начавшаяся еще в 60-е гг. XX в. дискуссия по методологическим вопросам изучения «национального возрождения» и истории становления национальных культур. Рассматривая нацию как диалектическое единство этнического и социального, В. И. Фрейдзон подчеркнул, что без сложившейся социальной структуры, объединяющей этнос, нельзя говорить о формировании нации. «Национальное возрождение» как явление ограничено по преимуществу областью истории культуры, хотя завершение эпохи «национального возрождения» и совпадает приблизительно со сменой формации и формированием нации. Обращаясь к вопросу о месте «национального возрождения» в процессе развития культуры, А. С. Мыльников отметил неравномерность развития этого процесса у различных славянских народов. Если у некоторых народов региона Центральной и Юго-Восточной Европы, например в Чехии и Польше, становление элементов национальных культур началось еще в эпоху феодализма, в XV—XVII вв., и протекало на основе завершённой (полной) сословной структуры феодального общества, то у других народов, например, словаков и ряда славянских народов Балканского полуострова, оно осуществлялось в условиях неполной сословной структуры, когда господствующие сословия были иной этнической принадлежности. Докладчик указал, что социальные условия формирования национальной культуры у рассматриваемых народов обусловили особенности развития во времени этого процесса, принявшего в XIX в. форму «национального возрождения». Таким образом, в нем хронологически можно выделить три этапа: начальный, который характеризуется формированием элементов национальной культуры в рамках феодального общества XV—XVIII вв. (у чехов до начала XVII в.); второй, охватывающий период национального возрождения до конца 70-х годов XIX в. (в разных случаях до 50-х годов); и третий — конец XIX — начало XX в., в основном завершающий процесс образования наций. Оба докладчика высказались против отождествления понятий «национальное возрождение» и «ренессанс».

Большое внимание в ходе работы конференции было уделено проблемам этнической истории отдельных регионов, в первую очередь национальной и этнической проблематике истории Австро-Венгрии (Венгрии, Словакии, Галиции), Польши, Украины, Литвы, Латвии, входивших в состав Российской империи, а также истории народов Западного Причерноморья и Балканского полуострова. Заметное место в работе конференции заняли доклады, посвященные истории эмиграции в Северную Америку славянского населения из Центральной Европы, а также отношению общественного мнения и правительства США к национально-политическим проблемам народов Центральной Европы в годы первой мировой войны.

В ходе дискуссии, развернувшейся по названной тематике, Т. М. Исламов (Москва) отметил, что научный интерес к национальным проблемам Австро-Венгрии не ограничивается рамками академической науки. В научной литературе и публицистике нередко высказывается мысль, что монархия Габсбургов могла бы представлять собой возможную модель дальнейшей полиэтнической интеграции Западной Европы. Поэтому закономерным представляется интерес к практике национальных отношений в Австро-Венгрии. Этому вопросу, в частности, были посвящены доклады Н. П. Киселевой (Йошкар-Ола) и А. Г. Айрапетова (Воронеж), исследовавших позицию политических партий Венгрии в национальном вопросе в начале XX в. Общим тезисом для всех политических партий, от консерваторов до социал-демократов, подчеркивали докладчики, был лозунг единой и неделимой Венгрии. Отказ в предоставлении национальных прав этническим меньшинствам Венгрии объективно способствовал нарастанию межнациональных конфликтов. Особое место в этнической структуре Венгрии занимали словаки. Вопросам словацкого «национального возрождения» был посвящен доклад П. П. Галды (Ужгород). В отличие от хорватов, обладавших собственным дворянством и органами местного управления, словаки, как и другие невенгерские народы, считались частью «единой венгерской политической нации» и подвергались насильственной мадьяризации. Однако в 90-х годах XIX в. провал официальной политики ассимиляции в отношении словаков, как и других национальных меньшинств Венгрии, стал очевиден. В докладе были показаны особенности словацкого национального возрождения, которое, с одной стороны, развивалось в условиях осознания исключительной важности идеи славянской общности и солидарности, а с другой стороны, по словам докладчика, носило «языковой» характер, что объясняется отсутствием единого национального городского центра, географической раздробленностью этнической территории, экономической, административно-политической и культурной изолированностью отдельных групп словацкого населения. В этих условиях словацкий литературный язык стал важным идеологическим средством национальной консолидации.

Проблемы истории формирования национального самосознания у восточных славян, в основном украинцев, монархии Габсбургов во второй половине XIX — начале XX в. были рассмотрены в докладе И. М. Теодоровича (Черновцы), который выделил два этапа процесса: с конца XVIII в. до 1848 г. и с середины XIX до начала XX в. По мнению докладчика, в Восточной Галиции национальное возрождение возникло раньше, чем в Закарпатье и в Северной Буковине. По словам докладчика, национальное возрождение у восточных славян, находившихся под властью Венгрии, дальше национально-культурного движения не продвинулось. Находясь в этническом и языковом неславянском окружении под властью монархии Габсбургов, население Буковины и Закарпатье не могло в полной мере включиться в процесс национального возрождения.

Вопрос о сложности и противоречивости этнической ситуации в Галиции во второй половине XIX — начале XX в. был поднят в докладе Б. Н. Савченко (Москва). В частности, он остановился на вопросе об этнической принадлежности галицийских мазур и русинского населения Галиции. На рубеже XIX и XX вв. русины и мазуры традиционно видели в единении с Россией путь к решению социальных и национальных проблем, что противопоставляло их политическим течениям пропольской и прогабсбургской ориентации, стремившихся придать украинofilству антиросийскую направленность, используя, в частности, противоречия в вопросах вероисповедания.

Сложность этнической истории русинского населения может быть прослежена на примере истории русинов Бачки и Срема, проблеме формирования национального самосознания которых был посвящен доклад И. Г. Буркута (Черновцы). В XIX — начале XX в. в условиях воздействия политики мадьяризации особое значение для бочванско-сремских русинов приобрел вопрос о родном языке. В тот же период обостряется вопрос об этническом имени русинов, в дискуссиях о нем заметно влияние «москвофильского» и «украинофильского» течений в среде интеллигенции. Национальное самосознание русинского населения Бачки и Срема, сохранившееся в составе монархии Габсбургов, а позже и Югославского государства, обусловлено рядом факторов: преобладанием крестьянского населения, хранителя народных традиций; наличием церкви со службой на русинском диалекте; существованием собственной школы и связей с культурными центрами Галиции.

Проблемы этнического развития и межнациональных отношений в Белоруссии и Прибалтике были подняты в докладе В. Беряниса (Вильнюс), А. Вишняускаса (Вильнюс), П. В. Терешковича (Минск), К. Я. Поча (Рига).

Восстание 1863 г. стало важным рубежом не только в политическом развитии народов Польши, Белоруссии и Литвы, но и в становлении ряда наций. Анализируя роль шляхетства Литвы в этом процессе, Я. Берянис указывает на то, что интеллигенция Литвы, хотя и сформированная в преобладающей части из шляхетства, в силу своего социального положения сочувствовала нуждам и чаяниям крестьянства. В меньшей степени связанная сословными интересами интеллигенция Литвы выступила с идеей равноправия народностей и языков в рамках федеративного государства, что вызвало неодобрение среди как дворянства края, так и польских революционеров.

Вопросу о взаимоотношениях польского, литовского и белорусского населения, о взаимном

влиянии этносов и культур был посвящен доклад П. В. Терешковича. Докладчик отметил неполную социальную структуру, «деэтнизацию», т. е. полонизацию еще в середине XVII в. господствующего класса. Главным компонентом формирующейся нации стало крестьянство. Были рассмотрены причины, в результате которых у словаков и белорусов не сложился единый общенациональный центр. Сходными у двух народов были замедленные темпы процесса национальной консолидации, сильная подверженность стихийной и насильственной ассимиляции в конце XIX — начале XX в. П. В. Терешкович выступил с дискуссионным тезисом о том, что поразительная схожесть исторических судеб словаков и белорусов связана, возможно, не только с почти одинаковыми социально-политическими условиями национальной консолидации, но свою роль могла сыграть и более глубокая общность (докладчик не исключает даже ее «генетического» характера), проявляющаяся в общности параллелей в языке и традиционной культуре двух народов.

Аналогичные процессы формирования наций неполной социальной структуры протекали в Латгалии. Этой теме был посвящен доклад К. Я. Почса. Он отметил, что национальные отношения в Латгалии изучены недостаточно. Главная особенность формирования этнических общностей состояла в том, что правящий слой, включая духовенство, составляли поляки. Ситуация изменилась, отметил докладчик, после образования Латвийской республики. Правительство стремилось проводить политику, направленную на обеспечение господствующего положения латышей, хотя национальные меньшинства (русские, немцы, евреи, поляки) получили права организовать свои школы, различные культурные учреждения. Особенностью процесса становления национальных структур в Латгалии, по мнению докладчика, был быстрый переход от положения национального меньшинства Витебской губернии, оторванного от территории этнического ядра латышской нации, к положению господствующего национального большинства.

Рассмотренные вопросы, разумеется, не охватывают всего круга проблем, обсуждавшихся на конференции. Они отражают преимущественно доклады, посвященные этнической истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы. В ходе обсуждения докладов участники конференции единодушно поддержали идею о необходимости дальнейшего углубленного изучения этнической истории данного региона в рассматриваемый период. Была отмечена необходимость расширения региональных рамок исследований, в частности этнического и социально-политического взаимодействия народов монархии Габсбургов, германских земель восточнее Эльбы, а также Украины, Белоруссии и Прибалтики. Выступавшие также отмечали, что национальные противоречия наиболее ярко проявились в государственной политике в области просвещения, культуры и вероисповедания. Особое значение, отмечалось на конференции, приобрел вопрос о соотношении объективных научных критериев оценки этнической принадлежности тех или иных групп населения и субъективной точки зрения (например, во второй половине XIX — начале XX в. много споров развернулось по поводу этнической характеристики галицийских мазур и русинского населения Галиции).

На конференции было также высказано общее мнение о том, что важнейшим направлением конкретно-исторических исследований должно быть изучение этнической, социально-политической истории народов рассматриваемого региона, а также истории культуры национальных меньшинств.

В 1990 г. Институт славяноведения и балканистики АН СССР предполагает опубликовать сборник статей по материалам конференции.

Б. В. Носов

© 1990 г.

«ЭТНИЧНОСТЬ, НАРОД И КАСТА» (ИНДИЙСКО-СОВЕТСКИЙ СЕМИНАР)

Семинар был проведен в Калькутте (Западная Бенгалия, Индия) с 23 по 27 февраля 1990 г. С советской стороны в семинаре участвовало 9 человек: 6 — из Института этнографии АН СССР (московское и ленинградское отделения — далее ИЭ), 3 — из Института востоковедения АН СССР (далее — ИВАН). Два доклада были представлены в отсутствие их авторов. С индийской стороны — 25 человек, представлявших различные исследовательские организации и университетские центры; 14 выступили с докладами, 2 доклада были представлены без выступлений.

Семинар был проведен в соответствии с программой Советско-индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, был организован Антропологической службой Индии — АСИ (Anthropological Survey of India) и, по-видимому, явился первым значительным контактом советских этнографов с этой организацией.

Небольшая справка. АСИ — государственная организация, подчиненная Департаменту культуры Министерства по развитию человеческих ресурсов, занимается проведением исследований в области физической и социальной антропологии (главным образом народов Индии). АСИ была создана в 1945 г. Она наследует некоторые организационные структуры, традиции и приемы работы